

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ»

С. А. Шантарович

*Кандидат филологических наук, доцент.
Белорусский государственный университет,
ул. К. Марса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, Svetlana_Sha@list.ru*

В исследовательской литературе нет единого подхода к определению жанровой природы итогового произведения Ф. М. Достоевского «Дневник писателя», печатавшегося в журнале «Гражданин» с 1873 по 1881 гг. В статье рассматривается жанр литературных раздумий, представленный в данном произведении. Впервые рассмотрены литературные раздумья как жанр; описаны его специфические признаки, тематическое многообразие, проанализировано значение литературных раздумий для журнала. Имеет практическую значимость в освоении учебной программы как в средней школе, так и в вузе при изучении творчества писателя, теории литературы, конкретно самого произведения «Дневник писателя». Представляет методический и дидактический потенциал для учащихся всех уровней образования, поскольку учит соразмышлять и высказывать своё индивидуальное мнение о литературе, о писательской деятельности в устной и письменной формах речи при изучении литературы и конкретного жанра. Может применяться на всех уровнях подготовки студентов-филологов при изучении творчества писателя.

Ключевые слова: жанр; жанровое многообразие; синкретизм жанров; литературные раздумья; комментирующие и аргументирующие; авторская позиция; методический потенциал.

Интерес к Достоевскому-философу длительное время превышал интерес к Достоевскому-художнику, поскольку освоение трудов Фёдора Михайловича как произведений словесного искусства началось не сразу. Произведение «Дневник писателя», публиковавшееся с перерывами в течение почти десятилетия (1873 г., 1876–1877 гг., 1880 г. и январь 1881 г.), было не только значимым событием в общественной и литературной жизни России конца XIX века, но и важным этапом в творческой эволюции художника.

«Дневник писателя» является неотъемлемой частью в системе творчества писателя. В ранний период произведение считали «неоформившимся жанровым образованием», это исследователи: И. Л. Волгин, Т. В. Захарова, П. Е. Фокин [4]. Однако «Дневник писателя», начиная с 1876 г., стал популярным. Непопулярность «Дневника писателя» (1873), по мнению учёных, понятие относительное. Ф. М. Достоевский неоднократно подчеркивал, что читатели его понимают лучше, чем критики. «Это произведение рассматривается как единый художественно-публицистический цикл, жанрообразующей основой которого является обозрение со всеми присущими ему признаками. Одновременно обращается внимание на своеобразие выражения авторской позиции в «Дневнике писателя» (биографический автор как субъект высказывания)» [4]. Многие исследователи рассматривают «Дневник писателя» как публицистический цикл. По форме «Дневник писателя» напоминает монопериодический журнал, но по сути таковым не являлся, поскольку это издание с непрерывными комментариями автора к происходящим событиям. Жанровый синкретизм «Дневника писателя» (1873) проявляется также в авторской позиции на разглядывание, всматривание в окружающую действительность, в газетную хронику, в произведения искусства (стихотворение Некрасова, картины художников, рассказы Лескова и Недолина, пьеса Кишенского, образ Пирогова у Гоголя) с их последующим дополнением и развитием в воображении автора. Переосмысление текущей действительности происходит в «Дневнике писателя» (1873) тройным способом – глазами публициста, философа и художника. В «Дневнике писателя» присутствуют развёрнутые критические оценки творчества различных писателей (Жорж Санд, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина и др.), главы, посвящённые литературно-критическому разбору произведений Недолина («Дьячок»), Д. Кишенского («Пить до дна – не видеть добра»). Автор к процессу анализа многих произведений приходит постепенно, скорее не анализирует, а размышляет о

прочитанном, раздумывает. Предметом нашего исследования являются именно литературные раздумья, которые входят в сложную структуру разнородного в жанровом отношении материала «Дневника писателя» в качестве фрагментов и глав.

Литературные раздумья – это особый жанр, который характеризуется стремлением автора осмыслить и постичь литературное произведение или образ, искренне поделиться своими мыслями, чувствами и переживаниями в художественных обобщениях – раздумьях. Отличительный жанровый признак – строго индивидуальная авторская позиция, ориентированная на рассуждение, побуждающая к размышлению.

В «Дневнике писателя» проблемы литературы вводятся автором в круг общественно-политических, нравственно-философских и эстетических проблем, что соответствовало взгляду писателя на литературу как на необходимую составную часть духовной жизни общества. Постоянно подчёркивая достоверность описываемого, автор одинаково называет фактами реальности явления жизни и литературы, они неразделимы для художника. Единичные общественные явления в сознании писателя соотносятся с материалом литературным, который таким образом попадает в один ряд с материалом жизненным. Литературные же явления, факты, образы предстают перед читателями как общие тенденции развития жизни. Так, начиная январский выпуск с разговора о странностях современной текущей жизни, Ф. М. Достоевский сразу же вводит литературный материал: он вспоминает Хлестакова и, шире, хлестаковщину как явление русской жизни. Эта характеристика использована автором для сопоставления поколений, для уяснения особенностей нынешнего поколения. Далее возникает переключка с традиционными образами мировой литературы. Таким образом, литературный материал входит во внутреннюю организацию факта, а сама передача факта начинает совершенствоваться по законам литературного творчества. Образы Левина, Печорина, Дон-Кихота и многие другие – это образы, вокруг которых группируется материал, от которого отталкивается мысль автора. Эти образы являются своеобразными конденсаторами смысла, причём писатель рисует литературных героев не застывшими и давно понятыми типами, в литературном раздумье образы приобретают новое развитие. Фамилии литературных героев в раздумьях писателя приобретают новый лексико-коннотационный смысл. Левин, Печорин и другие герои попадают в реальные жизненные ситуации и условия, их характеры индивидуализируются (иногда домысливаются), они получают новую творческую оценку: «Печорин – дрянной человек»; «чистый сердцем Левин»; «Санчо – олицетворение здравого смысла, благоразумия, хитрости, золотой середины» [3]. Как видим, писатель стремится придуманную, вымышленную ситуацию наполнить реальным смыслом. «Чужие герои» превращаются в персонажи литературных раздумий, и с полным основанием, это произведение, по мнению Т. В. Захаровой, «можно назвать дневником романиста» [4].

Вопрос о жанровой природе произведений, созданных на основе других, – это трудноопределимая задача, по мнению исследователей, всё зависит от целей, поставленных писателем перед собой. Например, в главе «Ложь ложью спасается» писатель обращается к образам Дон-Кихота и Санчо, он раскрывает их новые грани, символизирующие гармонию между мечтой и действительностью. По мнению В. Е. Багно, «Достоевский, скорее всего, сознательно разработал и углубил те стороны сервантесовского образа, которые оказались ему необходимыми как для развития собственных соображений о взаимоотношении фантастического и реального в жизни и в искусстве, так и для подтверждения некоторых своих политических взглядов» [1]. Исходя из того, что «Дневник» – это журнал, с помощью которого писатель задумал специально погрузиться в изучение подробностей текущей жизни», именно жанр литературных раздумий служит данной цели: имеет общественное звучание, помогает автору высказать свои общественно-политические взгляды и суждения. Кроме того, полемика в отношении классических традиций возникает сама собой, как следствие невозможности оставаться на прежней точке зрения. Ведь всему творчеству выдающегося Ф. М. Достоевского характерна биполярная природа: нереальное и реальное переплетаются, а культурно-исторические традиции из литературы интерпретируются по-иному. «Историческая жизнь классических произведений есть, в сущности, непрерывный процесс их социально-идеологической переакцентуации, они в каждую эпоху, на новом диалогизирующем их фоне способны раскрывать все новые и новые смысловые моменты», – писал М. Бахтин [2].

Специфические авторские задачи в «Дневнике писателя» выполняют и литературные раздумья. Опираясь на их содержание, на авторскую интенцию в «Дневнике писателя» можно определить их общие задачи, приёмы, функции в тексте: 1) для усиления желаемого художественного эффекта – акцентирование, комментирование; 2) для полноты, достоверности и убедительности рассуждений – аргументирование. По целевой установке мы можем дифференцировать литературные раздумья на две группы: комментирующие раздумья и аргументирующие.

Если обратиться к текстам раздумий, то ярким образцом будет комментарий к нескольким страницам романа «Анна Каренина» графа Льва Толстого. *Явилась сцена смерти героини, (потом она опять выздоровела)...* В данном тексте литературного раздумья автор поставил задачу прокомментировать и осмыслить величайшую значимость одного эпизода в сюжетной канве романа Л. Н. Толстого. Почему Ф. М. Достоевский привлекает внимание читателей именно к этой сцене? *Явилась сцена смерти героини. Появилась великая и вековая правда, люди стали вдруг истинными и правдивыми людьми.* В первом предложении обозначена тема текста раздумья. Доказательства в его содержательно-логической структуре: *явилось человеколюбие перед моментом жизненной правды, силою закона смерти.* Автор раздумья подводит нас к выводу о том, что необходимо помнить о *вековой правде*. Динамика авторской мысли такова. *Эти мелкие, ничтожные люди стали вдруг истинными – силою закона смерти. Вся скорлупа их исчезла, и явилась истина. Последние выросли в первых, а первые вдруг стали последними и унизились, но стали лучше. Все простили и оправдали друг друга. Момент этот отыскан и указан нам поэтом. Этим напоминанием автор сделал хороший поступок.* Автор, прокомментировав фрагмент из романа Л. Н. Толстого, даёт нам возможность получить эстетическое наслаждение развитием его мысли, её неторопливостью, отражая процесс логических построений. В конце текста выражена субъективная модальность авторской позиции, её доверительный и дружественный тон. *Кажется, именно это-то и хотел доказать нам поэт, начиная поэму.* Авторская задача раздумья решена: образам Л. Н. Толстого дана новая творческая оценка.

Текст аргументирующего литературного раздумья «По поводу выставки», в котором автор решил поразмышлять о значении европейского бала. Структурно текст можно разделить на 3 части:

1) *Знаете ли кому может быть всех приятнее и драгоценнее этот европейский и праздничный вид собирающегося по-европейски русского общества?*

2) *Сквозникам-Дмухановским, Чичиковым, и даже, может быть, Держиморде, то есть таким лицам, которые у себя дома, в частной жизни своей – в высшей степени национальны и ценят бал губернаторский.*

3) *Таким образом, бал есть решительно консервативная вещь.*

В тексте Ф. М. Достоевский создаёт эффект диалога в монологической речи: автор вступает в диалог с традиционными литературными образами Чичиков, Держиморда, Хлестаков и др. Идёт скрытая, неявная коммуникация, стимулируя работу воображения читателя. Основную нагрузку в тексте имеют реминисценции, в данном тексте – фамилии литературных героев. В литературном раздумье писатель ведёт полифонический диалог с читателем, традиционно избирает особый доверительный, эмоционально-обличительный тон общения, использует межстилевое взаимодействие художественного, публицистического и разговорного стилей. Таким образом, тематика литературных раздумий самая широкая: от глубоко личных переживаний по поводу роли и значения литературы в жизни общества в настоящее «зыбучее время», до анализа и комментирования отдельных сцен произведений, вызвавших сильное впечатление. Все литературные раздумья имеют строго субъективно-коммуникативную направленность, передают личное отношение к литературным образам, литературным произведениям, доставляя эстетическое наслаждение читателю ходом мысли автора, создавая новые грани образа. За повышенной субъективностью автора стоит стремление пробиться к сущности вещей, так, по мысли Ф. М. Достоевского, мирозерцание истинного художника всегда самобытно.

Интересным представляется высказывание самого Ф. М. Достоевского, содержащееся в статье «По поводу выставки»: «Что такое в сущности жанр? Жанр есть искусство изображения современной, текущей действительности» [3, с. 76]. Писатель точно определяет, что для жанра принципиальное значение имеет личное прочувствование текущей действительности.

Библиографические ссылки

1. Багно В. Е. Достоевский о «Дон-Кихоте» // АН РФ, Ин-т рус. лит.; Ред. Г. М. Фридлендер. Л.: Наука. Ленинград. отделение, 1998. Т. 3. С. 141–150.
2. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. Т. 21: Дневник писателя за 1873.
4. Захарова Т. В. «Дневник писателя» и его место в творчестве Ф. М. Достоевского 1870-х годов: Автореф. дис... канд. филолог. Наук: 10.01.01 / Ленингр. гос. пед. ин-т. Л., 1975. С. 27.

ТЭМА ВАЙНЫ Ў АПОВЕСЦІ БАГУМІЛА ГРАБАЛА «ЦЯГНІКІ СПЕЦЫЯЛЬНАГА ПРЫЗНАЧЭННЯ»

А. У. Вострыкава

Кандыдат філалагічных навук, дацэнт.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,

вул. К. Маркса, 34, 220030, г. Мінск, Беларусь, vostrikova72@mail.ru

У артыкуле аналізуецца аповесць чэшскага пісьменніка другой паловы XX стагоддзя Багуміла Грабала «Цягнікі спецыяльнага прызначэння» праз прызму тэмы вайны. Акцэнтуюцца ўвага на тым, што гэты праявіны твор не зусім ўласцівы для мастацкага свету чэшскага праяіка, паколькі ў ім дамінуе эпічны пачатак. Вылучаюцца асноўныя мастацкія дамінанты як самога твора, так і пазначанай тэмы. Аповесць ставіцца ў кантэкст тагачаснай чэшскай літаратуры пра вайну. Пазначаюцца вектары магчымага суаднесення з іншымі творамі сусветнай класікі. Тэма вайны вельмі важная для чэшскай і беларускай літаратур мінулага стагоддзя, таму мастацкая практыка Грабала можа быць параўнаная з адпаведнымі мастацкімі здабыткамі слыхных айчынных пісьменнікаў. Адрозна відавочна, што арыгінальнасць аповесці ў экзістэнцыяльным падыходзе аўтара да гістарычнай тэматыкі і чалавечых варунаў на вайне, а таксама ў наследаванні спецыфічнай чэшскай традыцыі, якая заснавана на «пражскай іроніі», што выразілася ў тэксце праз трагікоміку і пэўную фарсавасць на сюжэтным узроўні.

Ключавыя словы: тэма вайны; трагікамізм; дэграізацыя; экзістэнцыяльнае бачанне; гашакаўская апавядальніцкая традыцыя; сюррэалістычныя карціны; калаж; «пражская іронія».

На думку чэшскай даследчыцы Гелены Коскавай, аповесць «Цягнікі спецыяльнага прызначэння» (1965) адкрывае другі перыяд у творчасці сляннага чэшскага праяіка Багуміла Грабала (1914–1997) [1, с. 47]. Усе яго творы гэтага перыяду вылучаюцца моцным эпічным пачаткам. У прозе гэтага часу Грабал вяртаецца ў сваё мінулае, у гады сваёй маладосці. У «Цягніках...» адлюстраваны падзеі, калі Грабал працаваў служачым на чыгунцы. Можна сцвярджаць, што пісьменнік звяртаецца да традыцыйнай рэалістычнай эстэтыкі і адрасуе аповесць самым шырокім чытацкім колам.

Раман уяўляе сабой трагікамічны твор пра Другую сусветную вайну і пра тое, як малады хлопец паступова сталее і становіцца дарослым мужчынам. Апавядальнікам і галоўным героем твора з'яўляецца дваццацідвухгадовы Мілаш Грма, практыкант. Дзеянне адбываецца ў лютым 1945 г. на маленькай чыгуначнай станцыі Костамлаты. Мілаш вяртаецца туды з псіхіятрычнай клінікі, куды трапіў пасля спробы самагубства з-за няўдалай першай сексуальнай спробы. Апынаецца на сваім працоўным месцы ён у той момант, калі ўсе служачыя станцыі ўзрушаны цалкам неваеннымі падзеямі, тым, што дзяжурны па станцыі Губічка паставіў на азадку тэлефаністкі Здэнэчкі станцыйныя пячаткі. Яе маці ініцыявала расследаванне і з гэтай нагоды прыехала камісія. Праз станцыю тым часам праязджае шмат цягнікоў, сярод якіх вельмі многа нямецкіх цягнікоў спецыяльнага прызначэння, з параненымі, зброяй. Яны ідуць, каб спыніць паразу Рэйха і павярнуць падзеі на карысць Германіі. На адзін з такіх цягнікоў бяруць працаваць